Национальный психологический журнал. 2026. Т. 21, № 1, С. 94–106
National Psychological Journal. 2026. Vol. 21, No. 1, P. 94–106

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИИ / METHODOLOGY AND METHODS OF PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
https://doi.org/10.11621/npj.2026.0108
УДК/UDC 159.9.072; 159.9.072

Связи эмоционального прогнозирования с составляющими интеллектуально-личностного потенциала человека

В.А. Савельева, **Т.В. Корнилова**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

victoriya.savelieva@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Прогнозирование является важным звеном в принятии решений (ПР). Эмоциональное прогнозирование предполагает как предвосхищение собственных эмоций по отношению к тому или иному исходу ситуации, так и эмоциональное переживание предполагаемых событий, включая оценку их возможности. В личностной регуляции ПР на верхние уровни иерархий процессов могут выходить различные составляющие, связи с которыми будут определять особенности процессов прогнозирования, прояснение которых актуально для понимания эмоционально-личностной регуляции ПР.
Цель. Выявить связи эмоционального прогнозирования с эмоциональным интеллектом как личностной чертой, стилями принятия решений (рационально-аналитическим и интуитивным) и отношением личности к неопределенности.
Выборка. Выборка составила 212 человек от 18 до 50 лет (M_{ed} = 20; $M_{возр}$ = 21,34; SD = 4,0), все — студенты университета.
Методы. Исследование носило корреляционный характер. Использовались методики: «Ситуации будущих событий», краткий опросник «Черта эмоционального интеллекта», опросник «Рациональный-Опытный» С. Эпстайна, Шкалы интеллектуальной оценки риска.
Результаты. Предикторами «позитивного» прогноза событий выступили благополучие и самоконтроль (черты эмоционального интеллекта), самоэффективность решения проблем и стилевые показатели ПР — использование интуиции и рациональная способность. Предикторами «негативного» прогноза стали эмоциональная ранимость и использование рациональности. Росту неприятия неопределенности сопутствовало повышение «негативных» прогнозов.
Выводы. Эмоциональный интеллект, стили принятия решений и отношение к неопределенности включены в регуляцию эмоционального прогнозирования, демонстрируя множественные связи с его особенностями.

Ключевые слова: эмоциональное прогнозирование, стили принятия решений, эмоциональный интеллект, отношение к неопределенности, интуиция, рациональность

Для цитирования: Савельева, В.А., Корнилова, Т.В. (2026). Связи эмоционального прогнозирования с составляющими интеллектуально-личностного потенциала человека. *Национальный психологический журнал, 21*(1), 94–106. https://doi.org/10.11621/npj.2026.0108

Connections between Emotional Forecasting and the Components of a Person's Intellectual-Personal Potential

Victoria A. Savelieva, Tatiana V. Kornilova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

victoriya.savelieva@gmail.com

ABSTRACT

Background. Forecasting is an important link in decision making (DM). Emotional forecasting involves both anticipating one's own emotions in relation to a particular outcome of a situation and emotionally experiencing the expected events, including assessing their possibility. In personal regulation of DM, various components can reach the upper levels of process hierarchies, the connections with which will determine the features of forecasting processes. Clarification of these processes is relevant for understanding the emotional-personal regulation of DM.
Objective. The aim is to clarify the connections of emotional forecasting with emotional intelligence (as a personality trait), decision-making styles and attitude to uncertainty.
Study Participants. 212 university students aged 18 to 50 (M_{ed} = 20; M_{age} = 21.34; SD = 4.0) took part in the study.
Methods. The correlation research involved the "Future events situations" technique, the "Trait Emotional Intelligence Questionnaire — TEIQue", the "Rational-Experiential Inventory — REI" by S. Epstein, and the "Subjective Risk Intelligence Scale — SRIS".
Results. Well-being and Self-control (EI scales), Self-efficacy in problem solving and the Decision-Making Style indicators, and Experiental engagement and Rational ability all act as the predictors for a "positive" forecast of events. Emotional vulnerability and Rational engagement were the predictors of a "negative" forecast. An increase in negative attitudes towards uncertainty was accompanied by an increase in "negative" forecasts.
Conclusions. Emotional intelligence, decision-making styles and positive attitude towards uncertainty are included in the regulation of emotional forecasting, demonstrating multiple connections with its features.

Keywords: emotional forecasting, decision-making styles, emotional intelligence, attitude to uncertainty, intuition, rationality

For citation: Savelieva, V.A., Kornilova, T.V. (2026). Connections between emotional forecasting and the components of a person's intellectual-personal potential. *National Psychological Journal*, *21*(1), 94–106. https://doi.org/10.11621/npj.2026.0108

ВВЕДЕНИЕ

Ежедневная жизнь человека наполнена актами принятия решений (ПР), в подготовку которых включено прогнозирование их исходов (Корнилова, 2016; Hastie, Dawes, 2010). Эмоциональное прогнозирование (ЭП) включает как предвосхищение собственных эмоций по отношению к тому или иному исходу ситуации, так и эмоциональную оценку предполагаемых событий. В личностной регуляции ПР на верхние уровни иерархий процессов могут выходить различные составляющие, связи с которыми будут определять особенности процессов прогнозирования. Прояснение этих связей актуально для понимания множественной регуляции ПР. При этом эмоциональное прогнозирование остается наименее изученным среди процессов, опосредствующих ПР. *Целью* работы стало выявление связей эмоционального прогнозирования с эмоциональным интеллектом как личностной чертой, стилями принятия решений (рационально-аналитическим и интуитивным) и отношением личности к неопределенности.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Эмоциональное предвосхищение рассматривается в литературе в двух видах: а) прогнозирования тех эмоций, которые человек может испытать при разных исходах или в разных ситуациях (Miceli, Castelfranchi, 2015), и б) эмоциональных переживаний самих предвосхищаемых исходов (решений или действий) или ожидаемых событий.

Изучение процессов предвосхищений занимает значимое место в психологии. Предвосхищения включены в вероятностное прогнозирование, в прогнозирование и целеобразование в мышлении (Брушлинский, 2021; Тихомиров, 1984), в антиципации различных уровней (Ломов, Сурков, 1980; Сергиенко, 2006). При подчеркивании направленности прогнозов на будущее рассматриваются их «временно̆й фокус» (Shipp, Aeon, 2019) и «возможное в мышлении» (Знаков, 2025).

В зарубежной психологии ЭП выступает также как «аффективное прогнозирование» (affective forecasting), если акцент делается на самих предвосхищаемых эмоциях и ошибках в оценке таких характеристик как длительность и интенсивность эмоций (Wilson, Gilbert, 2005). Этот конструкт входит в таксономию перспектив, предложенную К. Шпунаром с соавторами, однако лишь в качестве составляющего компонента «предсказание», который кроме предвосхищения эмоций означает прогнозирование вероятностей появления событий (Szpunar, Spreng, Schacter, 2014).

Эмоциональное прогнозирование остается наименее изученным из процессов предвосхищений. Этим конструктом охватываются более широкий круг процессов эмоциональной регуляции познания. В частности, это интеллектуальные эмоции, выступающие этапами предвосхищений в мыслительной деятельности, переживания прогнозируемых позитивных и негативных результатов ПР и т.д. Раскрытие связей ЭП со свойствами интеллектуально-личностного потенциала человека можно рассматривать как один из путей развития принципа единства интеллекта и аффекта, заложенного в работах Л.С. Выготского и реализуемого в школе О.К. Тихомирова, а затем в концепции множественной многоуровневой регуляции принятия решений (Корнилова, 2016).

С другой интерпретацией влияния эмоций на когнитивные стратегии выступил А. Дамасио (Damasio, 1995), выдвинувший гипотезу «соматических маркеров». Под соматическими маркерами понимались висцеральные реакции (от неосознаваемых мышечных микродвижений — в том числе сердца — до эндокринных), которые строятся на основе предыдущего индивидуального опыта успешности-неуспешности прогнозов и субъективно переживаются как подозрения, предчувствия и прочее. Предполагается, что такие соматические маркеры могут направлять многоэтапные ПР, моделируемые на материале компьютеризованной игровой задачи Айова — *Iowa Gambling Task* (*IGT*). Причем эта интерпретационная гипотеза вводила именно не фиксируемые в экспериментах параметры в построение психофизиологического объяснения, что вызывало обоснованную методологическую критику (Dunn et al., 2006).

Концепция образа мира, сформулированная А.Н. Леонтьевым и его учениками фокусирует иной, чем только обратная связь от чувственного индивидуального опыта, аспект прогнозирования: опережающая прогностическая активность субъекта, направляемая амодальными, а значит, не обязательно переживаемыми чувственно глубинными структурами (индивидуальной представленности значений).

Мы руководствуемся общим предположением о том, что эмоциональное прогнозирование включает функцию *контроля неопределенности* со стороны *образа мира* (Смирнов, 2016). Образ мира, с одной стороны, является совокупностью гипотез о мире, с другой стороны, исходя из образа мира при прогнозировании исходов в конкретных ситуациях человеком гипотезы и выдвигаются, а затем «тестируются» и либо поддерживают образ мира, либо корректируют его.

В ряде работ показано, что ЭП связано с эмоциональным интеллектом (ЭИ), измеренным и как способность, и как личностная черта (Hoerger et al., 2012), что неудивительно, поскольку понимание эмоций включается в конструкт эмоционального интеллекта в любом из подходов к ЭИ. ЭИ вносит вклад в регуляцию стратегий ПР, причем во взаимодействии с отношением личности к неопределенности и интеллектом (Красавцева, Корнилова, 2018; Kornilova et al., 2018). Также показано, что толерантность к новому положительно связана с более эффективными прогнозами, а также с использованием интуиции, включающей в себя множественные процессы, в том числе и эмоциональные (Степаносова, Корнилова, 2006; Norris, Epstein, 2011). Склонности уменьшать и избегать неопределенность сопутствует снижение ЭИ (Albani et al., 2023). Стили ПР также связаны с отношением к неопределенности: предпочтение аналитически-рационально стиля характеризует лиц с более высокой толерантностью к неопределенности (Корнилова, Разваляева, 2017).

ЭП включается в построение образа будущего, в частности, посредством регуляции уверенности в наступлении положительных и отрицательных событий. Для анализа прогнозируемого будущего с учетом аспекта уверенности Р. Миранда и Д. Меннин предложили методику «События будущего» (Miranda, Mennin, 2007), которую мы решили использовать в нашем исследовании.

На основе анализа литературы был выдвинут ряд следующих *частных гипотез*, в которых высказаны предположения, что ЭП проявит связи с: 1) чертой эмоционального интеллекта; 2) положительным отношением к неопределенности; 3) стилями принятия решений — аналитически-рациональным и интуитивным; 4) самоэффективностью в решении проблем.

МЕТОДЫ

Выборка

В исследовании приняли участие 212 учащихся университета в возрасте от 18 до 50 лет (M_{ed} = 20; $M_{возр}$ = 21,34; SD = 4,0); из них 160 женщин (M_{ed} = 20; $M_{возр}$ = 20,55; SD = 3,14) и 52 мужчины (M_{ed} = 22; M = 23,79; SD = 6,36).

Методики предъявлялись в условиях осведомленного согласия как в индивидуальном, так и в групповом формате (преимущественно на бумажном носителе).

Схема исследования влючала прохождение всеми участниками вербальной методики «События будущего», в которой при прогнозах (для себя) позитивных и негативных событий в будущем участниками оценивалась также уверенность в наступлении или не наступлении данного события. 210 участников заполнили опросник «Черта эмоционального интеллекта»; 187 участников заполнили опросник «Шкала интеллектуальной оценки риска»; 150 — опросник «Рациональный-Опытный».

Методики

1. *«События будущего»* — Future events task (кратко FET) (Miranda, Mennin, 2007) содержит описания 34 возможных будущих событий, половина из которых положительные, а половина — отрицательные. Относительно каждого события участник отвечает на вопрос «Может ли это произойти с Вами в будущем?» с вариантами ответа «да» и «нет», а также оценивает уверенность в своем ответе по 5-балльной шкале. Фиксируются показатели: *количество прогнозируемых положительных событий; уверенность в наступлении положительных событий; количество прогнозируемых положительных событий, которые не наступят; уверенность в наступлении отрицательных событий; количество прогнозируемых отрицательных событий; уверенность в ненаступлении положительных событий; количество прогнозируемых отрицательных событий, которые не наступят; уверенность в ненаступлении отрицательных событий.*

2. Опросник *«Черта эмоционального интеллекта»* — Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue) (Petrides, Furnham, 2001). В русскоязычной апробации содержит 27 пунктов, каждый из которых оценивается по 7-балльной шкале (Корнилова, 2023). Опросник измеряет показатели по шкалам: *благополучие* — общее ощущение благополучия, уверенности в себе и оптимизма относительно своего будущего; *самоконтроль* — стрессоустойчивость и регуляция своих эмоций; *социальность* — социальная компетентность и управление эмоциями других людей; и *эмоциональность* — распознование и выражение эмоций, эмпатия. *Эмоциональность* трактуется скорее как негативная эмоциональность в контексте способности управления своими эмоциями, исходя из пунктов опросника, входящих в данную шкалу.

3. Опросник *«Рациональный — Опытный»* С. Эпстайна — Rational-Experiential Inventory (REI) (Epstein et al., 1996). В русскоязычной апробации содержит 38 пунктов, каждый из которых оценивается по 5-балльной шкале (Корнилова, Разваляева, 2017). Измеряютя 4 стилевые шкалы: *рациональная способность, использование рациональности, интуитивная способность, использование интуиции.*

   Согласно концепции С. Эпстайна, два общих стиля — аналитически-рациональный и интуитивный — соответствуют когнитивным Системам 1 и 2 (дискурсивной и интуитивной; в последней автор объединил импульсивность, эмоции и воображение как составляющие интуиции). Соответственно, мы ожидали связи обоих этих стилей с показателями ЭП, поскольку интуитивный стиль мог быть включен при ориентировке на эмоциональную окраску прогнозируемых событий, а аналитически-рациональный при анализе условий наступления тех или иных событий и их вероятностей.

4. *Шкала интеллектуальной оценки риска* (ШИОР) — Subjective Risk Intelligence Scale (Craparo et al., 2018). В русскоязычной апробации содержит 21 пункт, каждый из которых оценивается по 5-балльной шкале (Корнилова, Павлова, 2020). Опросник диагностирует личностные переменные по 4 шкалам: *неприятие неопределенности* — негативные эмоциональные реакции на неопределеность, избегание; *самоэффективность при решении проблем* — уверенность в своей способности справляться с возникающими ситуациями; *воображение* — креативность, инициативность, генерация новых идей; *эмоциональная ранимость* — способность в условиях стресса продуцировать эмоциональные реакции, мешающие оптимально функционировать. *Самоэффективность* и *воображение* связываются с продуктивными подходами к решению проблем, фокусируя самооценивание когнитивной самоорганизации и индивидуальной креативности прогнозов.

Обработка данных

Обработка данных и проверка статистических гипотез были проведены с помощью SPSS 30.0.0.0 и Microsoft Excel 16.94.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Различия по полу

Описательная статистика выборки представлена в Приложении.

По результатам сравнения групп мужчин и женщин с применением непараметрического критерия Манна — Уитни обнаружено, что мужчины значимо старше ($p < 0{,}001$), а также прогнозируют отсутствие большего количества отрицательных событий ($p = 0{,}049$) и характризуются большим *использованием рациональности* ($p = 0{,}020$).

Корреляционный анализ

Как видно из Таблицы 1, переменные ЭИ *благополучие, самоконтроль* и *социальность* связаны положительно с прогнозами *позитивных событий* (их наступление, уверенность) и негативно — с прогнозами *отрицательных событий*. Соответственно, отрицательно эти шкалы ЭИ связаны с *«негативным» прогнозом* (ненаступлением положительных событий) и положительно связаны с прогнозом ненаступления отрицательных событий. Шкала *эмоциональности* противоположным образом связана с указанными исходами и уверенностью в них. Повышение *эмоциональной ранимости* сопутствует увеличению негативных прогнозов.

Таблица 1

Связи прогнозов со шкалами эмоционального интеллекта, интеллектуальной оценки риска и стилями ПР

	Переменная	Количество положительных событий	Уверенность в наступлении положительных событий	Количество положительных событий, которые не наступят	Уверенность в ненаступлении положительных событий	Количество отрицательных событий	Уверенность в наступлении отрицательных событий	Количество отрицательных событий, которые не наступят	Уверенность в ненаступлении отрицательных событий
TEIQue	Благополучие	0,36**	0,44**	–0,41**	–0,33**	–0,33**	–0,16*	0,32**	0,27**
	Эмоциональность	–0,25**	–0,24**	0,28**	0,18*	0,16*		–0,15*	–0,15*
	Самоконтроль	0,33**	0,47**	–0,37**	–0,32**	–0,14*		0,14*	0,27**
	Социальность	0,20**	0,29**	–0,24**	–0,17*	–0,31**		0,29**	0,20**
REI	Интуитивная способность	0,27**	0,40**	–0,29**	–0,32**	–0,21*		0,18*	0,22**
	Использование интуиции		0,31**	–0,19*	–0,18*				
	Использование рациональности	0,17*	0,25**						0,23**
	Рациональная способность	0,20*	0,22**	–0,19*	–0,19*				0,22**
ШИОР	Неприятие неопределенности		–0,22**			0,22**		–0,23**	–0,20**
	Самоэффективность решения проблем	0,36**	0,44**	–0,39**	–0,25**	–0,25**		0,24**	0,28**
	Воображение	0,25**	0,30**	–0,28**	–0,20**				0,18*
	Эмоциональная ранимость					0,27**		–0,28**	

Примечание. * — связь значима на уровне $p < 0{,}05$; ** — на уровне $p < 0{,}01$. Применялся коэффициент «роу» Спирмена. ШИОР — Шкалы интеллектуальной оценки риска. REI — опросник Рациональный-Опытный.

Table 1

The relationship of the indicators of forecasts of “Future events” with the scales of questionnaires of emotional intelligence traits, Subjective Risk Intelligence Scale and decision-making styles

		Number of positive events	Confidence in the coming of positive events	The number of positive events that will not occur	Confidence in the non-occurrence of positive events	Number of negative events	Confidence in the occurrence of negative events	The number of negative events that will not occur	Confidence in the non-occurrence of negative events
TEIQue	Well-being	0.36**	0.44**	–0.41**	–0.33**	–0.33**	–0.16*	0.32**	0.27**
	Emotionality	–0.25**	–0.24**	0.28**	0.18*	0.16*		–0.15*	–0.15*
	Self-control	0.33**	0.47**	–0.37**	–0.32**	–0.14*		0.14*	0.27**
	Sociality	0.20**	0.29**	–0.24**	–0.17*	–0.31**		0.29**	0.20**
REI	Experiental ability	0.27**	0.40**	–0.29**	–0.32**	–0.21*		0.18*	0.22**
	Experiental engagement		0.31**	–0.19*	–0.18*				
	Rational engagement	0.17*	0.25**						0.23**
	Rational ability	0.20*	0.22**	–0.19*	–0.19*				0.22**
SRIS	Negative attitude toward uncertainty		–0.22**			0.22**		–0.23**	–0.20**
	Problem-solving Self-efficacy	0.36**	0.44**	–0.39**	–0.25**	–0.25**		0.24**	0.28**
	Imaginative capability	0.25**	0.30**	–0.28**	–0.20**				0.18*
	Emotional Stress Vulnerability					0.27**		–0.28**	

Note. * — the relationship is significant at the level of $p < 0.05$; ** — the relationship is significant at the level of $p < 0.01$. Spearman’s “roe” coefficient was used. SRIS — Subjective Risk Intelligence Scale. REI — Rational-Experiential Inventory

Неприятие неопределенности отрицательно связано с уверенностью в *положительном прогнозе* (наступлении положительных событий и ненаступлении отрицательных событий) и положительно — с *количеством прогнозируемых отрицательных событий.* Противоположным образом связан с показателями прогнозов *рациональный стиль*: *использование рациональности* сопутствует уверенности в наступлении позитивных и ненаступлении негативных событий; *рациональная способность* отрицательно связана с прогнозом ненаступления положительных событий. *Интуитивный стиль* положительно связан с прогнозом *положительных событий* и отрицательно с их *ненаступлением*. *Интуитивная способность* также связана положительно с *уверенностью в ненаступлении отрицательных событий* и отрицально — с *количеством отрицательных событий*.

Самоэффективность решения проблем и *воображение* связаны с прогнозами как *отрицательных*, так и *положительных* событий.

Регрессионный анализ

Регрессионный анализ (методом Backward) позволил установить личностные переменные в качестве предикторов эмоционального прогнозирования (Таблица 2).

Таблица 2

Предикторы эмоционального прогнозирования

ЗП	Предиктор	F	R^2	B	β	t
Количество положительных событий	Благополучие	23,835	0,265	0,065	0,278	2,865**
	Самоэффективность решения проблем			0,166	0,292	3,010**
Уверенность в наступлении положительных событий	Самоконтроль	12,604	0,279	0,014	0,181	2,277*
	Использование интуиции			0,01	0,162	2,024*
	Рациональная способность			0,017	0,161	1,989*
	Самоэффективность решения проблем			0,038	0,301	3,502**
Количество положительных событий, которые не наступят	Благополучие	15,916	0,329	–0,065	–0,277	–2,506**
	Интуитивная способность			–0,056	–0,148	–1,842^{т}
	Использование рациональности			0,062	0,149	1,900^{т}
	Самоэффективность решения проблем			–0,176	–0,307	–3,079**
Уверенность в ненаступлении положительных событий	Благополучие	16,371	0,199	–0,058	–0,320	–3,731**
	Интуитивная способность			–0,060	–0,205	–2,386*
Количество отрицательных событий	Благополучие	16,314	0,198	–0,136	–0,323	–4,008**
	Эмоциональная ранимость			0,307	0,237	2,940**
Уверенность в наступлении отрицательных событий	Благополучие	8,584	0,164	–0,025	–0,443	–4,783**
	Эмоциональность			–0,024	–0,207	–2,199*
	Использование рациональности			0,019	0,183	2,174*
Количество отрицательных событий, которые не наступят	Благополучие	16,712	0,202	0,135	0,322	4,005**
	Эмоциональная ранимость			–0,315	–0,244	–3,037**
Уверенность в ненаступлении отрицательных событий	Самоэффективность решения проблем	9,175	0,065	0,063	0,254	3,029**

Примечание. * — связь значима на уровне $p < 0,05$; ** — на уровне $p < 0,01$; t — связь значима на уровне $p < 0,07$.

Table 2

Predictors of emotional forecasting

Dependent variable	Predictor	F	R^2	B	β	t
Number of positive events	Well-being	23.835	0.265	0.065	0.278	2.865**
	Problem-solving Self-efficacy			0.166	0.292	3.010**
Confidence in the coming of positive events	Self-control	12.604	0.279	0.014	0.181	2.277*
	Experiental engagement			0.01	0.162	2.024*
	Rational ability			0.017	0.161	1.989*
	Problem-solving Self-efficacy			0.038	0.301	3.502**

The number of positive events that will not occur	Well-being	15.916	0.329	–0.065	–0.277	–2.506**
	Experiental ability			–0.056	–0.148	–1.842[т]
	Rational engagement			0.062	0.149	1.900[т]
	Problem-solving Self-efficacy			–0.176	–0.307	–3.079**
Confidence in the non-occurrence of positive events	Well-being	16.371	0.199	–0.058	–0.320	–3.731**
	Experiental ability			–0.060	–0.205	–2.386*
Number of negative events	Well-being	16.314	0.198	–0.136	–0.323	–4.008**
	Emotional vulnerability			0.307	0.237	2.94**
Confidence in the occurrence of negative events	Well-being	8.584	0.164	–0.025	–0.443	–4.783**
	Emotionality			–0.024	–0.207	–2.199*
	Rational engagement			0.019	0.183	2.174*
The number of negative events that will not occur	Well-being	16.712	0.202	0.135	0.322	4.005**
	Emotional vulnerability			–0.315	–0.244	–3.037**
Confidence in the non-occurrence of negative events	Problem-solving Self-efficacy	9.175	0.065	0.063	0.254	3.029**

Note. * — the relationship is significant at the level of $p < 0.05$; ** — significant at the level of $p < 0.01$; t — the relationship is significant at the level of $p < 0.07$.

Благополучие (шкала ЭИ) и *самоэффективность решения проблем* выступили положительными предикторами *количества прогнозируемых положительных событий*. Для «негативного» прогноза (*ненаступления положительных событий*) положительным предиктором стало *использование рациональности*, а отрицательными — *благополучие*, *интуитивная способность* и *самоэффективность решения проблем*. *Самоконтроль*, *самоэффективность* и стилевые переменные *использования интуиции* и *рациональной способности* выступили положительными предикторами *уверенности* при «позитивных» прогнозах *(в наступлении положительных событий)*.

В «негативный» прогноз вносит вклад увеличение *эмоциональной ранимости* и снижение *благополучия*. В прогноз *уверенности в наступлении отрицательных событий* вносят положительный вклад *использование рациональности* и отрицательный — *благополучие* и негативная *эмоциональность*. В *количество отрицательных событий, которые не наступят* («позитивный» прогноз), положительный вклад вносит *благополучие*, а отрицательный — *эмоциональная ранимость*.

Самоффективность выступила положительным предиктором *уверенности в ненаступлении отрицательных событий*.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исходя из представленных результатов можно заключить, что предикторами «позитивного» эмоционального прогнозирования выступают как опора на прошлый опыт, так и применение рационального стиля — дискурсивных рассуждений, а также уверенность в своей сопособности справляться с возникающими ситуациями. Общее ощущение благополучия и способность опираться на прошлый опыт при ПР также способствуют росту позититвных прогнозов. Повышение эмоциональности снижает показатели позитивных прогнозов и уверенности в «негативном» прогнозе, а также снижает отрицательные прогнозы (количества негативных событий).

Эмоциональное прогнозирование проявило множественные связи с ощущением *благополучия* и контролем эмоций. Таким образом, мы принимаем первую частную гипотезу о связи эмоционального прогнозирования с эмоциональным интеллектом. Связи этих двух конструктов уже были продемонстрированы нами ранее (Савельева, Корнилова, 2023), однако положительные связи и вклады в позитивный прогноз показывали как *благополучие*, так и *эмоциональность*, что требует дальнейшего прояснения.

Снижение *неприятия неопределенности* положительно связано с ожиданием наступления положительных и отсутствия отрицательных событий. Таким образом, принимается вторая частная гипотеза о связи отношения к неопределенности с эмоциональным прогнозированием.

Стили принятия решений как ориентировки на использование собственного опыта или дискурсивных рассуждений также выступили предикторами показателей эмоционального прогнозирования. Рациональный стиль способствует выявлению большего числа ориентиров — факторов, которые могут повлиять на появление тех или иных событий; при этом при слишком большом количестве неизвестных растет уверенность в «негативном» исходе. Таким образом, третья частная гипотеза о связи ЭП со стилями принятия решений также принимается — с уточнениями относительно сходного участия рациональности и интуиции в прогнозировании, что соответствует полученным ранее данным о лучших прогнозах при одновременном участии этих двух стилевых составляющих ПР (Степаносова, Корнилова, 2006).

Как показывают связи *самоэффективности при решении проблем* с эмоциональным прогнозированием, вера человека в то, что он способен справиться с будущими ситуациями, какими бы они ни были, сопутствует позитивным эмоциям по отношению к неопределенности. Четвертая частная гипотеза, таким образом, также принимается.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Результаты исследования расширяют знания об эмоциональном пронозировании как процессах, опосредствующих личностную регуляцию ПР, и могут быть использованы при практических курсах поддежки ПР.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Данное исследование было проведено на студенческой выборке с преимущественно молодыми участниками. В дальнейших исследованиях необходимо расширение возрастного состава выборок с лицами разной профессионально направленности.

ВЫВОДЫ

1. Эмоциональный интеллект, стили принятия решений и положительное отношение к неопределенности включены в регуляцию эмоционального прогнозирования, демонстрируя множественные связи с его особенностями.

2. Благополучие, самоконтроль и компетентность в социальном взаимодействии сопутствуют ожиданию позитивных событий в будущем, а негативная эмоциональность способствует негативным прогнозам.

3. Несмотря на реципрокность аналитически-рационального и интуитивного стилей, в эмоциональном прогнозировании они проявляют сходные связи с «позитивным» прогнозом (кроме использования рациональности, связанной с «негативным» прогнозом).

4. Повышение позитивного отношения к неопределенности, а также уверенности в способности к эффективному решению проблем положительно связаны с «позитивным» прогнозом.

ЛИТЕРАТУРА

Брушлинский, А.В. (2021). Мышление и прогнозирование: Логико-психологический анализ. Изд. 2-е, стереотип. Москва: Изд-во «Ленанд».

Знаков, В.В. (2025). Возможностное мышление: Психология понимания прошлого и будущего. Москва: Изд-во Института психологии РАН.

Корнилова, Т.В. (2016). Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История».

Корнилова, Т.В., Павлова, Е.М. (2020). Шкала интеллектуальной оценки риска риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом. *Консультативная психология и психотерапия, 28*(4), 59–78. https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404

Корнилова, Т.В., Разваляева, А.Ю. (2017). Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна Рациональный-Опытный (rational-experiential inventory). *Психологический журнал, 38*(3), 92–107. https://doi. org/10.7868/S0205959217030084

Корнилова, Т.В. (2023). Черты эмоционального интеллекта (по TEIQue) как предикторы стилевой регуляции принятия решений. *Психологический журнал, 44*(4), 72–81. https://doi.org/10.31857/S020595920027095-0

Красавцева, Ю.В., Корнилова, Т.В. (2018). Эмоциональный и академический интеллект как предикторы стратегий в игровой задаче Айова (IGT). *Психологический журнал, 39*(3), 29–43. https://doi. org/10.7868/S0205959218030030

Ломов, Б.Ф., Сурков, Е.Н. (1980). Антиципация в структуре деятельности. Москва: Изд-во «Наука».

Савельева, В.А., Корнилова, Т.В. (2023). Эмоциональный интеллект и имплицитные теории эмоций в эмоциональном прогнозировании. В кн..: Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук (12–14 октября, 2023 г.). Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова, А.В. Махнач, Г.А. Виленская, Н.Н. Казымова (С. 440–445). Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».

Сергиенко, Е.А. (2006). Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. Москва: Изд-во Института психологии РАН.

Смирнов, С.Д. (2016). Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности. *Психологический журнал, 37*(5), 5–13.

Степаносова, О.В., Корнилова, Т.В. (2006). Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений. *Психологический журнал, 27*(2), 60–68.

Тихомиров, О.К. (1984). Психология мышления. Москва: Изд-во Моск. ун-та.

Albani, A., Ambrosini, F., Mancini, G., Passini, S., Biolcati, R. (2023). Trait Emotional Intelligence and Self-regulated Learning in University Students during the COVID-19 pandemic: the mediation role of Intolerance of Uncertainty and COVID-19 Perceived Stress. *Personality and Individual Differences, 203*, 111999. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886922005049?via%3Dihub (дата обращения: 08.09.2025).

Craparo, G., Magnano, P., Paolillo, A., Costantino, V. (2018). The subjective Risk Intelligence Scale. The development of a new scale to measure a new construct. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues, 37*(4), 966–981. https://doi.org/10.1007/s12144-017-9673-x

Damasio, A.R. (1995). On some functions of the human prefrontal cortex. *Annals of the New York Academy of Sciences*, *769*, 241–251. https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1995.tb38142.x

Dunn, B.D., Dalgleish, T., Lawrence, A.D. (2006). The somatic marker hypothesis: a critical evaluation. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, *30*(2), 239–271. https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2005.07.001

Hastie, R., Dawes, R.M. (2010). Rational Choice in an Uncertain World: The Psychology of Judgment and Decision Making. Thousand Oaks: Sage Publications.

Hoerger, M., Chapman, B.P., Epstein, R.M., Duberstein, P.R. (2012). Emotional intelligence: a theoretical framework for individual differences in affective forecasting. *Emotion*, *12*(4), 716–725. https://doi.org/10.1037/a0026724

Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., Kornilov, S.A. (2018). Tolerance and intolerance of uncertainty as predictors of decision-making and risk acceptance in gaming strategies of the iowa gambling task. *Psychology in Russia: State of the Art, 11*(3), 86–95. https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306

Miceli, M., Castelfranchi, C. (2015). Expectancy and emotion. Oxford: Oxford University Press.

Miranda, R., Mennin, D.S. (2007). Depression, generalized anxiety disorder, and certainty in pessimistic predictions about the future. *Cognitive Therapy and Research, 31*(1), 71–82. https://doi.org/10.1007/s10608-006-9063-4

Norris, P., Epstein, S. (2011). An Experiential Thinking Style: Its Facets and Relations With Objective and Subjective Criterion Measures: REI. *Journal of Personality*, *79*(5), 1043–1080. https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2011.00718.x

Petrides, K.V., Furnham, A. (2001). Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies. *European Journal of Personality, 15*(6), 425–448. https://doi.org/10.1002/per.416

Shipp, A.J., Aeon, B. (2019). Temporal focus: Thinking about the past, present, and future. *Current Opinion in Psychology*, *26*, 37–43. https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.04.005

Szpunar, K.K., Spreng, R.N., Schacter, D.L. (2014). A taxonomy of prospection: Introducing an organizational framework for future-oriented cognition. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, *111*(52), 18414–18421. https://doi.org/10.1073/pnas.1417144111

Wilson, T.D., Gilbert, D.T. (2005). Affective Forecasting: Knowing What to Want. *Current Directions in Psychological Science, 14*(3), 131–134. https://doi.org/10.1111/j.0963-7214.2005.00355.x

REFERENCES

Albani, A., Ambrosini, F., Mancini, G., Passini, S., Biolcati, R. (2023). Trait Emotional Intelligence and Self-regulated Learning in University Students during the COVID-19 pandemic: the mediation role of Intolerance of Uncertainty and COVID-19 Perceived Stress. *Personality and individual differences, 203*, 111999. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886922005049?via%3Dihub (accessed: 08.09.2025).

Brushlinskii, A.V. (2021). Thinking and forecasting: A logical and psychological analysis. 2nd Ed., stereotype. Moscow: Lenand Publ. (In Russ.)

Craparo, G., Magnano, P., Paolillo, A., Costantino, V. (2018). The subjective Risk Intelligence Scale. The development of a new scale to measure a new construct. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues, 37*(4), 966–981. https://doi.org/10.1007/s12144-017-9673-x

Damasio, A.R. (1995). On some functions of the human prefrontal cortex. *Annals of the New York Academy of Sciences*, *769*, 241–251. https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1995.tb38142.x

Dunn, B.D., Dalgleish, T., Lawrence, A.D. (2006). The somatic marker hypothesis: a critical evaluation. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, *30*(2), 239–271. https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2005.07.001

Hastie, R., Dawes, R.M. (2010). Rational Choice in an Uncertain World: The Psychology of Judgment and Decision Making. Thousand Oaks: Sage Publications.

Hoerger, M., Chapman, B.P., Epstein, R.M., Duberstein, P.R. (2012). Emotional intelligence: a theoretical framework for individual differences in affective forecasting. *Emotion*, *12*(4), 716–725. https://doi.org/10.1037/a0026724

Kornilova, T.V. (2016). Intellectual and personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)

Kornilova, T.V. (2023). Emotional intelligence traits (according to TEIQue) as predictors of stylistic regulation of decision-making. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal, 44*(4), 72–81. (In Russ.). https://doi.org/10.31857/S020595920027095-0

Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., Kornilov, S.A. (2018). Tolerance and intolerance of uncertainty as predictors of decision-making and risk acceptance in gaming strategies of the iowa gambling task. *Psychology in Russia: State of the Art, 11*(3), 86–95. https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306

Kornilova, T.V., Pavlova, E.M. (2020). The scale of intellectual risk assessment and its relation to risk-taking and emotional intelligence. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy, 28*(4), 59–78. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404

Kornilova, T.V., Razvalyaeva, A.Yu. (2017). Approbation of the Russian-language version of S. Epstein's complete questionnaire Rational-Experienced (rational-experiential inventory). *Psychological Journal = Psikhologicheskii zhurnal, 38*(3), 92–107. (In Russ.). https://doi. org/10.7868/S0205959217030084

Krasavtseva, Yu.V., Kornilova, T.V. (2018). Emotional and academic intelligence as predictors of strategy in the Iowa Gambling Task (IGT). *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal, 39*(3), 29–43. (In Russ.). https://doi. org/10.7868/S0205959218030030

Lomov, B.F., Surkov, E.N. (1980). Anticipation in the structure of activity. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Miceli, M., Castelfranchi, C. (2015). Expectancy and emotion. Oxford: Oxford University Press.

Miranda, R., Mennin, D.S. (2007). Depression, generalized anxiety disorder, and certainty in pessimistic predictions about the future. *Cognitive Therapy and Research, 31*(1), 71–82. https://doi.org/10.1007/s10608-006-9063-4

Norris, P., Epstein, S. (2011). An Experiential Thinking Style: Its Facets and Relations With Objective and Subjective Criterion Measures: REI. *Journal of Personality*, *79*(5), 1043–1080. https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2011.00718.x

Petrides, K.V., Furnham, A. (2001). Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies. *European Journal of Personality, 15*(6), 425–448. https://doi.org/10.1002/per.416

Savel'eva, V.A., Kornilova, T.V. (2023). Emotional intelligence and implicit theories of emotion in emotional forecasting. In the Man, subject, personality: prospects for psychological research: Proceedings of the All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of A.V. Brushlinsky and the 300th anniversary of the founding of the Russian Academy of Sciences (October 12–14, 2023). In: D.V. Ushakov, A.L. Zhuravlev, N.E. Kharlamenkova, A.V. Makhnach, G.A. Vilenskaya, N.N. Kazymova (pp. 440–445). Moscow: Institute of psychology Russian academy of sciences. (In Russ.)

Sergienko, E.A. (2006). Early cognitive development: A new look. Moscow: Institute of Psychology of RAS Publ. (In Russ.)

Shipp, A.J., Aeon, B. (2019). Temporal focus: Thinking about the past, present, and future. *Current Opinion in Psychology*, *26*, 37–43. https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.04.005

Smirnov, S.D. (2016). Predictive orientation of the world image as a basis for dynamic uncertainty control. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal, 37*(5), 5–13. (In Russ.)

Stepanosova, O.V., Kornilova, T.V. (2006). Motivation and intuition in the regulation of verbal predictions in decision-making. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal, 27*(2), 60–68. (In Russ.)

Szpunar, K.K., Spreng, R.N., Schacter, D.L. (2014). A taxonomy of prospection: Introducing an organizational framework for future-oriented cognition. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, *111*(52), 18414–18421. https://doi.org/10.1073/pnas.1417144111

Tikhomirov, O.K. (1984). Psychology of thinking: A textbook. Moscow: Moscow Univ. Press. (In Russ.)

Wilson, T.D., Gilbert, D.T. (2005). Affective Forecasting: Knowing What to Want. *Current Directions in Psychological Science, 14*(3), 131–134. https://doi.org/10.1111/j.0963-7214.2005.00355.x

Znakov, V.V. (2025). Possibility Thinking: The Psychology of Understanding the Past and the Future. Moscow: Institute of Psychology of RAS Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Виктория Алексеевна Савельева

Магистр психологии, лаборант кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, victoriya.savelieva@gmail.com, https://orcid.org/0009-0001-4534-1111

Victoria A. Savelieva

Master in Psychology, Laboratory Assistant, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, victoriya.savelieva@gmail.com, https://orcid.org/0009-0001-4534-1111

Татьяна Васильевна Корнилова

Доктор психологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, tvkornilova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5065-3793

Tatiana V. Kornilova

Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Acting Head of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, tvkornilova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5065-3793

Поступила 19.05.2025. Получена после доработки 12.09.2025. Принята в печать 06.11.2025.

Received 19.05.2025. Revised 12.09.2025. Accepted 06.11.2025.

Приложение

Таблица 1

Описательная статистика шкал эмоционального интеллекта, стилей принятия решений, интеллектуальной оценки риска и показателей методики «События будущего»

	Среднее	Медиана	Ст. отклонение	Ассиметрия	Эксцесс	Значимость критерия Колмогорова — Смирнова
Количество положительных событий	13,37	14	2,035	–2,073	5,61	<0,001
Уверенность в наступлении положительных событий	3,935	3,9333	0,4999	–0,663	0,97	0,05
Количество положительных событий, которые не наступят	1,51	1	1,989	2,286	7,562	<0,001
Уверенность в отсутствии положительных событий	1,9861	2,1667	1,77306	0,007	–1,641	<0,001
Количество отрицательных событий	11,04	11	4,212	–0,141	–0,598	0,002
Уверенность в наступлении отрицательных событий	3,2628	3,25	0,54668	0,276	0,482	0,013
Количество отрицательных событий, которые не наступят	7,79	7	4,205	0,18	–0,629	<0,001
Уверенность отсутствии отрицательных событий	3,6106	3,8333	0,97407	–2,211	5,91	<0,001
Благополучие	51,93	52	9,371	–0,477	0,066	0,027
Эмоциональность	15,52	15	4,668	0,236	–0,351	0,019
Самоконтроль	36,67	37	6,005	2,332	21,063	<0,001
Социальность	28,35	29	5,402	–0,2	–0,329	0,066
Интуитивная способность	32,93	33	5,863	–0,475	0,504	0,004
Использование интуиции	31,99	31	7,387	–0,083	–0,061	0,089
Использование рациональности	35,18	36	5,593	–0,416	–0,116	0,058
Рациональная способность	37,32	38	4,717	–0,481	0,137	<0,001
Неприятие неопределенности	11,88	11	4,32	0,465	–0,21	<0,001
Самоэффективность решения проблем	21,68	22	3,738	–0,205	0,1	0,004
Воображение	20,5	21	3,854	–0,184	–0,027	0,006
Эмоциональная ранимость	9,63	10	3,001	–0,154	–0,737	0,002

Table 1

Descriptive statistics of the scales of emotional intelligence, decision-making styles, intellectual risk assessment and indicators of the "Events of the Future" methodology

	Average	Median	Std. deviation	Skewness	Kurtosis	Sig. of one-sample Kolmogorov — Smirnov Test
Number of positive events	13.37	14	2.035	–2.073	5.61	<0.001
Confidence in the occurance of positive events	3.935	3.9333	0.4999	–0.663	0.97	0.05
The number of positive events that will not occur	1.51	1	1.989	2.286	7.562	<0.001
Confidence in the non-occurrence of positive events	1.9861	2.1667	1.77306	0.007	–1.641	<0.001
Number of negative events	11.04	11	4.212	–0.141	–0.598	0.002
Confidence in the occurrence of negative events	3.2628	3.25	0.54668	0.276	0.482	0.013
The number of negative events that will not occur	7.79	7	4.205	0.18	–0.629	<0.001
Confidence in the non-occurrence of negative events	3.6106	3.8333	0.97407	–2.211	5.91	<0.001
Well-being	51.93	52	9.371	–0.477	0.066	0.027
Emotionality	15.52	15	4.668	0.236	–0.351	0.019
Self-control	36.67	37	6.005	2.332	21.063	<0.001
Sociality	28.35	29	5.402	–0.2	–0.329	0.066
Experiental ability	32.93	33	5.863	–0.475	0.504	0.004
Experiental engagement	31.99	31	7.387	–0.083	–0.061	0.089
Rational engagement	35.18	36	5.593	–0.416	–0.116	0.058
Rational ability	37.32	38	4.717	–0.481	0.137	<0.001
Negative attitude toward uncertainty	11.88	11	4.32	0.465	–0.21	< 0.001
Problem-solving self-efficacy	21.68	22	3.738	–0.205	0.1	0.004
Imaginative capability	20.5	21	3.854	–0.184	–0.027	0.006
Emotional Vulnerability	9.63	10	3.001	–0.154	–0.737	0.002